

ПЕРВАЯ АВТОРСКО-ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
АЛЬМАНАХА «ANTIQUITAS AETERNA» QUOMODO HISTORIA
CONSCRIBENDA SIT (КАК СЛЕДУЕТ ПИСАТЬ ИСТОРИЮ):
ТРАДИЦИИ, ПАРАДОКСЫ
И УРОКИ ГРЕКО-РИМСКОГО ИСТОРИОПИСАНИЯ В
КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО АНТИКОВЕДЕНИЯ
(Нижний Новгород, 28–29 января 2010 г.)

28–29 января 2010 г. в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского состоялась Первая авторско-читательская конференция альманаха «Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал», издаваемого сотрудниками кафедр Казанского, Нижегородского и Саратовского университетов¹. Конференция была организована кафедрой истории древнего мира и средних веков ННГУ, предложившей в качестве ее названия заглавие известного трактата Лукиана Самосатского, с тем чтобы разносторонне рассмотреть одну из плановых тем журнала – и вместе с тем неизменно актуальную для антиковедов, а именно: круг проблем, возникающих в современных исследованиях по истории Древней Греции и Рима как при использовании античной историографической традиции в качестве важнейшего исторического источника, так и при обращении к ней как к отдельному предмету изучения, представляющему немалый самостоятельный интерес. По замыслу организаторов главной задачей конференции должна была стать активизация работы по подготовке очередного выпуска альманаха, основу которого могли бы составить переработанные доклады участников.

Открывая работу конференции, декан исторического факультета ННГУ, главный редактор «Antiquitas aeterna» проф. *Е.А. Молев* подчеркнул актуальность заявленной темы для современного российского антиковедения и выразил уверенность, что, несмотря на организационные и финансовые трудности, издание, имеющее важное интегрирующее значение и, как показывает опыт, востребованное специалистами в России и за рубежом, непременно будет продолжено.

На четырех заседаниях были заслушаны и обсуждены 24 доклада и сообщения.

Первое заседание, проходившее под председательством В.М. Строецкого, открыл доклад *А.В. Махлаюка* (Нижний Новгород) «Традиции, парадоксы и уроки греко-римского историописания в контексте проблем современного антиковедения: несколько замечаний по теме». Автор отметил, что для историков-антиковедов вопрос «как пишется история» (и «как она писалась в классической древности») особенно важен и в эпистемологическом, и в утилитарно-источниковедческом плане, а также в плане изучения социокультурных, коммуникативных и идеологических практик древних обществ. Докладчик говорил далее об особенностях античной историографии, имеющих непосредственную связь с актуальными проблемами и тенденциями развития современного антиковедения. Важно отдавать себе отчет в том, что античные авторы *конструировали* прошлое и настоящее с помощью тех ментальных и вербальных фондов, которые существовали в их обществе, и поэтому любое механическое заимствование их сведений чревато искажением или превратным пониманием истории. Но конструирование прошлого интересно и само по себе как предмет исследования, так как в истории важно и то, что думали о том или ином событии его современники и последующие поколения, как они его оценивали и репрезентировали, ибо в самих предрассудках, предрассудках, пристрастиях и даже лжи, которые обнаруживаются в сочинениях античных историков, можно найти немало правды об определенных сторонах жизни и представлениях людей прошлого. По мнению докладчика, многие проблемы, которые ставили и решали античные историки, удивительным образом оказываются созвучными нынешней ситуации в историографии вообще и в антиковедении в частности.

Положение дел в современной науке, изучающей античную историческую мысль, стало предметом и доклада *В.М. Строецкого* (Нижний Новгород) «Геродот и его “История” в оценке историче-

¹ В 2005 и 2007 гг. вышли в свет первые два тома, посвященные соответственно истории эллинизма и различным аспектам военной истории античного мира: Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал / Е.А. Молев (ред.). Вып. 1. Эллинистический мир: единство многообразия / О.Л. Габелко (ред.). Казань, 2005. 338 с., ил.; вып. 2. Война, армия и военное дело в античном мире / А.В. Махлаюк (ред.). Саратов, 2007. 456 с., ил.

ской науки XX – начала XXI в.). В нем были проанализированы работы Ф. Якоби, Дж. Мэkena и Г. де Санктиса, положившего начало изучению религиозных аспектов в «Истории» Геродота, дискуссия между М. Поленцем и Ф. Якоби о том, когда Геродот обратился к описанию Греко-персидских войн, а также взгляды Дж. Майерса; отмечены важнейшие методологические особенности французской школы «Анналов», утвердившей принципы «интерпретирующей истории», ставшие основой для рассматривания творчества Геродота поколением ученых XXI в., к которому автор доклада относит известного отечественного историка И.Е. Сурикова, чья книга о Геродоте также была рассмотрена в докладе.

В докладе «Архаический историк Геродот: гендерный аспект» *И.Е. Суриков* (Москва) отметил, что с точки зрения освещения гендерной проблематики «отец истории» является (как и в большинстве других аспектов) последним представителем архаической историографической традиции, сформировавшейся в аристократических полисах Ионии, а впоследствии, начиная с Фукидида, уступившей место классической традиции историописания, которая вызрела в условиях афинской демократии. Женщины – как гречанки, так и представители «варварских» этносов – занимают в труде Геродота колоссальное место по сравнению с другими античными историками, их образы всегда даны ярко и колоритно, что соответствует аристократическому, а не демократическому типу мышления.

А.А. Рыбакова (Нижегород) в докладе «Мифо-ритуальный пейзаж в “Описании Эллады” Павсания (древний Стимфал)» предприняла попытку на примере древнего Стимфала, описанного в сочинении Павсания, выявить и реконструировать смысловые аспекты сочетания природного окружения и памятников старины с относящимися к ним мифами и культами. На основе проведенного анализа было высказано предположение, что в мифо-ритуальной традиции древнего Стимфала сохранились следы догреческого погребального обряда выставления и культа Великой богини-матери.

В докладе «“Ликийский матриархат” (к вопросу о достоверности этнографических очерков в “Истории” Геродота)» *А.Н. Горюжанова* (Нижегород) сопоставила свидетельства «отца истории» об «удивительном обычае» ликийцев вести счет родства по линии матери с данными ликийской эпиграфики, в которой превалирует патрилинейный принцип, хотя есть и примеры матрилинейного счета и матрилокальных браков. Эти расхождения можно объяснить исходя из существования двойственной системы. По-видимому, уже во времена Геродота в Ликии доминировали моногамные семьи с отцовским правом, но в отдельных родах древней ликийской землевладельческой знати были законсервированы (прежде всего в экономических целях) элементы матрилинейной системы, отзвуки которой в завуалированной форме прослеживаются в сочинениях античных авторов, что, однако, не дает оснований считать ликийское общество даже раннего периода сугубо матриархальным.

В.В. Антонов (Нижегород) в докладе «Античная традиция об Эвагоре I» проанализировал сообщения античных авторов о происхождении и обстоятельствах смерти тирана кипрского Саламина Эвагора I и пришел к выводу, что афиноцентричность традиции об Эвагоре I не только способствовала активной идеализации этого правителя, но и привела к образованию «зон умолчания» о негативных фактах его биографии. Интерпретируя умолчание традиции об отце тирана, докладчик выдвинул гипотезу о происхождении Эвагора по материнской линии из царского рода Гевкридов.

М.С. Абаимов (Нижегород) в сообщении «Образ Алкивиада в речах у Фукидида» обратил внимание на то, что Алкивиад – единственный персонаж, который произносит речи и перед лакедемонянами, и перед афинянами, употребляя аргументы, способные убедить и тех и других. Его первая речь (Thuc. VI. 16–18), содержащая призыв к отправке экспедиционного корпуса и защиту от личных нападок Никия, отражает потерю афинянами политической воли к достижению мира и обострение индивидуалистических устремлений их лидеров; вторая же речь (VI. 89–92), призванная убедить спартанцев возобновить кампанию, показывает дальнейшее усиление индивидуализма вплоть до оправдания измены и то состояние сильнейшего страха, в котором обе стороны конфликта вступили во вторую его фазу. Политический и ораторский успех Алкивиада, а также отсутствие контраргументов к его второй речи дают основание считать, что подобная позиция к началу второго периода войны стала распространенной и не встречала серьезного сопротивления.

На вечернем заседании (председатель – В.Н. Парфёнов) рассматривались проблемы эллинистической и римской историографической традиции. *И.А. Ладынин* (Москва) в докладе «“Феопомп же в третьей (книге) называет его Сесострисом” (FGrH. 115. F 46): войны египетского царя в Европе в сведениях историографа Филиппа II» предположил, что упоминание в указанном фрагменте Сесостриса относится к его легендарным войнам с фракийцами и особенно со скифами. Возможно, Феопомп в этой части своего труда создал рассказ об образе жизни скифов, ориентируясь на модель «скифского логоса» Геродота, и считал, как и ряд более поздних историков, начиная с Мегасфена, что скифы были единственным народом, нанесшим Сесострису поражение. В таком случае это поражение должно было быть противопоставлено Феопомпом победе Филиппа II, одержанной им над скифами царя Атея в 339 г. до н.э.

В.В. Дементьева (Ярославль) в докладе «Полибий: “смешанная конституция” в соотношении с циклической теорией» обосновала мнение, что многократно повторяющийся в историографии вывод о том, что Рим с его смешанной конституцией в трактовке Полибия оказался вне им же изложенной циклической смены конституций, а это, в свою очередь, привело к противоречию двух его теорий, не является верным, так как по сути дела подразумевает отказ от признания логической цельности «Всеобщей истории», что является излишне суровой и несправедливой оценкой. Автором доклада была предложена модифицированная схема циклической смены форм политического устройства с учетом этапа смешанной конституции.

О.Л. Габелко (Казань) представил доклад «Трудности перевода и проблемы понимания: данные античных историков о походах кельтов на Балканах в свете новых методологических подходов». По мнению автора, появившиеся в 1990-х годах точки зрения на кельтскую цивилизацию и культуру, отрицающие их относительное единство (а то и само существование!) и строящиеся на постмодернистских подходах, заслуживают негативной оценки. В то время как сторонники традиционного направления, используя все виды источников, стремятся воссоздать целостную картину вторжения галатов на Балканы (хотя и не уделяют порой должного внимания наиболее точному переводу ряда ключевых пассажей в текстах Павсания, Полибия, Трога/Юстина, что иногда ведет к неверной или неполной оценке некоторых эпизодов военно-политической истории), «кельтоскептики» полностью отрицают значение трудов греческих и римских историков и, как следствие, в угоду своим теоретическим построениям воссоздают крайне искаженную картину событий.

В докладе «Фтия или Хрисеида: античная традиция о матери Филиппа V» *Н.Ю. Сивкина* (Нижний Новгород), проанализировав разноречивые свидетельства древних историков, пришла к выводу, что на основе письменных и эпиграфических источников невозможно дать адекватную характеристику матери Филиппа V, ибо неприятие монархии, непонимание особенностей и традиций Македонии, а также идеология, несходная с македонской, не позволили греческим историкам дать верную оценку статусу и полномочиям македонских женщин царских династий.

Е.А. Молев (Нижний Новгород) в докладе «Греческая историография и некоторые вопросы истории Боспора» представил критический анализ попыток ряда современных исследователей поставить под сомнение достоверность сообщений античных авторов (прежде всего Страбона) об этническом составе населения Боспора. По мнению докладчика, все эти попытки неубедительны, и античная историко-географическая традиция остается основой для реконструкции этнополитических процессов в Северном Причерноморье.

С докладом «Уникальные религиозно-политические события в изложении Тита Ливия и методика их изучения» выступил *А.М. Сморгачев* (Москва). Докладчик рассмотрел пять событий, имеющих важное значение для понимания религиозно-политической организации республиканского Рима, сведения о которых сохранились только у Ливия. Эти сведения римского историка интерпретированы в рамках концепции о строгом разделении магистратской и жреческой сфер компетенции, которой они формально противоречат.

Предметом анализа *В.А. Квашина* (Вологда) в докладе «Leges sumptuariae в античной традиции: к вопросу о значении термина» стала проблема применения терминов *leges sumptuariae* и *leges cibariae* к группе законов о роскоши, принятых в Древнем Риме в период с III в. до н.э. по I в. н.э. Рассмотрев свидетельства Цицерона, Светония, Тацита, Авла Геллия, Аммиана Марцеллина, автор опроверг мнение исследователей, которые настаивают на тождественности двух правовых терминов, и показал, что выражение *leges cibariae*, которое появляется в сочинении Макробия всего один раз и то в виде цитаты из речи Катона Старшего, вообще не правовой термин, но имеет литературно-риторическую природу. Некоторая неопределенность в употреблении названных терминов объясняется тем, что сами законы о роскоши воспринимались Авлом Геллием и Макробием в качестве архаичного реликта республиканской эпохи и рассматривались не в правовых, а в морально-этических категориях, чтобы подчеркнуть превосходство «древних» нравов над нравами времен Империи.

На двух заседаниях, состоявшихся 29 января, было продолжено обсуждение римской тематики, а также рассмотрен ряд сюжетов, связанных с позднеантичным, христианским историописанием и восприятием греко-римского прошлого в средневековую эпоху. В докладе *В.Н. Парфёнова* (Саратов) «Тацит и Домициан. К вопросу об объективности историка» на конкретных примерах было показано, что характеристика императора Домициана у Тацита далека от объективности, реальная картина принципата последнего Флавия искажена талантливо и крайне тенденциозно. Однако именно взгляд Тацита оказал определяющее воздействие как на античное историописание, так и на историческую науку Нового времени. В новейшей западной историографии уже сделано немало для объективного освещения этого периода римской истории, но для отечественной науки об античности эта задача продолжает оставаться актуальной.

К.В. Марков (Нижний Новгород) в докладе «Анналистический и биографический подходы к повествованию об императорском Риме в труде Диона Кассия» отметил, что композиционная специфика «Римской истории» Диона определяется сочетанием анналистического повествования, занимающего основную часть труда, и весомого биографического компонента, представленного в рассказе о правлении императоров и в характеристиках некоторых государственных деятелей и прочих персонажей. Обе эти части в большинстве случаев соотносятся между собой как общие положения (изложенные в биографическом вступлении) и иллюстрация этих положений по ходу хронологического освещения событий; при этом анналистическая часть отличается насыщенностью фактами и точной передачей имеющихся в распоряжении автора свидетельств, что существенно дополняет наши знания о раннем Принципате и повседневной жизни Рима. С другой стороны, ярко очерченный круг интересов автора, проявившийся в биографических обобщениях, характеризует «Римскую историю» как важнейший памятник политической мысли эпохи Северов.

В докладе «Взгляды Орозия на заговор Катилины» *Н.В. Бугаева* (Москва) рассмотрела изменения, которым подверглась «легенда о Катилине» к V в. н.э., и, в частности, обратила внимание на то, что Орозий – единственный из писателей античности – называет события 63–62 годов до н.э. гражданской войной (*bellum civile*), хотя его понимание последней расходится с традиционным. Ориентация Орозия на рассказ Саллюстия, а не Цицерона обусловлена целью «Истории против язычников»: показать глубокий кризис римского общества.

П.П. Фионин (Казань) в сообщении «Образ Диоклетиана в *Scriptores Historiae Augustae*», присоединившись к мнению тех историков, которые датируют сборник императорских биографий временем правления императора Юлиана, высказал мнение, что специфика трактовки образа основателя домината в данном произведении состоит в том, что автор «*Historiae Augustae*» ввел фигуру этого правителя в свое сочинение в качестве образа идеального императора, высшего авторитета и веского аргумента в поддержку истинности проповедуемых историком идеалов.

Третье заседание завершил доклад *Н.Н. Болгова* (Белгород) «Зосим – ранневизантийский историк поздней античности», в котором была оценена степень изученности Зосима в мировой и отечественной науке. «Новая история» Зосима (ок. 498 г.) считается апологией язычества, но, по мнению докладчика, написана скорее в традиционном классическом стиле, не носит идеологического антихристианского характера, а лишь констатирует, что принятие христианства было частью процесса упадка империи. Зосим стремился стать «Полибием эпохи упадка», но не поднялся до уровня великого историка эпохи эллинизма. Вместе с тем это единственный сохранившийся труд, дающий связное изложение истории поздней античности вплоть до 410 г., с историко-софской преамбулой и оригинальной концепцией. Недооценка этого труда, созданного уже в чуждую ему по духу новую эпоху, – досадное упущение в источниковедении. Зосим заслуживает самого серьезного внимания как антиковедов, так и историков ранней Византии.

Заключительное заседание (председатель – *Н.Н. Болгов*) открыл доклад *А.Д. Пантелеева* (Санкт-Петербург) «Ранние мученичества: проблема происхождения жанра». Основное внимание было уделено древнейшим агиографическим сочинениям, созданным до начала общегосударственных гонений при императоре Деции и написанным как в форме простого повествования, так и в виде писем, увещаний, видений либо в сочетании этих жанров. Изучение жанрового своеобразия этой литературы приводит к проблеме происхождения самого феномена христианского мученичества, истоки которого одни ученые видят в иудейской традиции, другие – в греко-римской, третьи – во взаимодействии иудаизма и христианства во II–IV вв. Тем не менее необходимо учитывать, что и иудейская эллинистическая, и христианская литература сформировались на основании античной традиции, где существовали свои образцы «благородной смерти» (Сократ, Катон Младший, Сенека и др.), которые были знакомы как авторам и читателям мученичеств, так и мученикам, и могли оказывать влияние на рассказ о мученичестве, а сам мученик вольно или невольно мог подражать этим образцам.

М.Н. Каранев (Казань) в докладе «Взгляды Иосифа Флавия на начало восстания Маккавеев» представил сравнительный анализ тех пассажей «Иудейской войны» и «Иудейских древностей», в которых описаны причины и начало восстания. Иерусалим был дважды захвачен войсками Селевкидов (в промежутке между 171/170 и 168/167 гг. до н.э.), но если в первом произведении (более раннем) Флавий приписывает второе взятие города селевкидскому военачальнику Ваххиду, то в «Древностях» – самому Антиоху IV Эпифану. Между тем в основном источнике самого Флавия («Первая книга Маккавеев») речь идет о некоем военачальнике, а не о царе. Основной причиной этого несоответствия, по мнению докладчика, является стремление Иосифа Флавия наладить хорошие отношения с иудейской общиной, которая считала его предателем своего народа. Антиох IV был одним из наиболее негативных персонажей в иудейской традиции, поскольку первым стремился искоренить иудаизм, и поэтому изображение царя как инициатора и других злодеяний можно считать одной из попыток Флавия показать себя достойным приверженцем иудейской традиции.

В докладе *А.М. Болговой* и *О.А. Харченко* (Белгород) «Античное и христианское в школе риторов Газы (Прокопий, Эней, Хорикий)» внимание было сосредоточено на письменной традиции, позволяющей реконструировать идейные настроения и образовательно-культурные предпочтения риторической школы ранневизантийского города Газы Палестинской, где на протяжении VI века происходил яркий культурный синтез: риторы становились епископами и руководителями школы, в которой плодотворно сосуществовали классическая и христианская традиции, что отразилось в текстах газских риторов.

В докладе «К вопросу об авторстве, датировке и значении так называемой “Hystoria Troianorum”» *А.Н. Маслов* (Нижний Новгород) связал появление данного текста, который иногда датируется XIV столетием, с деятельностью североитальянского историка Джованни Кодагнелли (первая половина XIII в.) и проследил, наряду с изменением традиционных сюжетных линий, основные аспекты социокультурной ангажированности рассказа. В отличие от большинства средневековых писателей, обращавшихся к судьбе Трои, составитель «Hystoria Troianorum» исходил из необходимости представить знаменитый город древности в качестве центра сосредоточения традиций самоуправления и соответствующих им «прав и свобод» горожан, актуализируя на легендарном материале систему современных для средневековой аудитории «бюргерских» ценностей.

Н.Ю. Знаменская (Нижний Новгород) в сообщении «“Алексаидея” Вальтера Шатильонского в отечественной и зарубежной историографии» представила краткий обзор исследований, посвященных поэме XII столетия о подвигах Александра Македонского, и, проследив историю изучения поэмы со второй половины XIX в., отметила, что в большинстве исследований основное внимание уделялось вопросам литературоведческого плана и только в последней трети XX в. стали появляться работы, касающиеся исторической проблематики в «Алексаиде», и были намечены основные направления для дальнейших исследований, в частности по проблеме рецепции античного наследия в Средние века.

Все доклады вызвали большой интерес и оживленные дискуссии участников и гостей конференции. По итогам работы были обсуждены редакционные планы, определена тематика следующих выпусков и принято решение включить в число «соучредителей» и соиздателей «Antiquitas aeterna» Центр антиковедения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, возглавляемый *В.В. Дементьевой*.

А.В. Махлаук

© 2010 г.

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «МИУССКИЕ АНТИЧНЫЕ ПОСИДЕЛКИ – II» В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (Москва, 2–3 апреля 2010 г.)

Организованный кафедрой истории древнего мира ИВКА РГГУ 2–3 апреля 2010 г. научный семинар «Миусские античные посиделки – II» продолжил традиции и принципы, заложенные год назад (см. ВДИ. 2009. № 4. С. 259–261). Главной целью является организация диалога ведущих специалистов, объединенных рамками довольно широкой, но единой научной проблематики. Тема семинара 2010 г. – «Архаический и классический Рим: от основания Города до начала гражданских войн». В отечественной историографии этот период относится к наименее изученным, что обусловило особую актуальность встречи представителей разных университетов. Открыли работу семинара *И.С. Смирнов*, директор Института восточных культур и античности, и *П.П. Шкаренков*, заведующий кафедрой истории древнего мира. С приветственным словом выступил ректор РГГУ, чл.-корр. РАН *Е.И. Пивовар*.

Всего было представлено семь докладов, разбитых на три научно-тематических блока. На утреннем заседании 2 апреля доклады были посвящены ключевой проблеме изучения истории раннего Рима – проблеме верификации античной традиции, определения ее достоверности и, соответственно, методологии ее анализа. В докладе *И.Л. Маяк* (Москва) «Проблемы современного источниковедения